

Хотя снаружи маленькое здание в европейском стиле выглядело не очень, его утонченную роскошь можно было обнаружить, когда окажешься внутри.

Повсюду виднелись старинные украшения, и Гу Юаньюань небрежно взглянула на синюю вазу. Когда она посмотрела на нее, то почувствовала, что материал показался ей знакомым — как будто она видела его раньше.

Такое изделие, должно быть, было двухтысячелетней давности, так что его ценность определённо была высока.

Даже обычные вазы, в которых стояли цветы, были антиквариатом.

Пол был покрыт толстым ковром, и температура в помещении была подходящей — ни слишком жарко, ни слишком холодно, около двадцати пяти градусов.

Гу Юаньюань сняла свое пальто, и Цзян Юнь взял его, позволяя ей оглядеться. Когда его взгляд остановился на ее худом теле, он медленно наморщил лоб.

От входа в гостиную тянулся коридор, и картины висели по обе стороны стены. Некоторые были очень абстрактными, другие — очень реалистичными, и все было наполнено невероятной атмосферой.

Все эти картины были знаменитыми и полными жизненной силы. Хотя Гу Юаньюань узнала написанное, она не знала названия ни одной из них.

Если бы кому-то разрешили навестить эту виллу, он был бы потрясен, обнаружив, что все эти картины написаны великими художниками. Любое полотно может быть продано на аукционе за сумму выше ста миллионов долларов.

Однако на одной картине была изображена фигура женщины в светлом платье и с длинными волосами. Солнце мягко освещало ее, золотистый свет подчеркивал ее нежность.

Это была невероятно привлекательная женщина.

Первые несколько портретов были однозначно написаны какими-то знаменитыми художниками, но этот — нет. Гу Юаньюань наклонила голову и посмотрела на него. Чем больше она смотрела на него, тем более знакомым он ей казался...

— Я сам его нарисовал. — увидев ее пристальный взгляд, Цзян Юнь сказал громче: — Я нарисовал это по памяти.

Он не сказал, кто был на этой картине, но Гу Юаньюань сразу поняла: Дабао нарисовал ее.

Она оглянулась и улыбнулась Цзян Юню.

— Дабао действительно хорошо рисует.

Цзян Юнь выглядел слегка смущенным.

Это ведь она научила его рисовать.

Позже, после тщательного изучения этой темы, он стал довольно опытным. Он рисовал ее так, как только мог по памяти, только лицо никогда не удавалось. Оно казалось каждый раз вымышленным и нереальным.

Гу Юаньюань обошла весь дом. Войдя в него, она не стала переобуваться. Через некоторое время Цзян Юнь нашел для нее новую пару женских тапочек. Они были пушистые и милые.

Прежде чем они могли составить список покупок, зазвонил мобильный телефон Цзян Юня, и хотя он хотел брать трубку, прочитав идентификатор вызывающего абонента, он заколебался.

— Отвечай скорее. — настаивала Гу Юаньюань.

Цзян Юнь должен был принять вызов. Она не поняла, что ему сказали, но он нахмурился.

— Прямо сейчас?

Через несколько секунд Цзян Юнь повесил трубку, и Гу Юаньюань спросила:

— Что-то не так?

Было уже почти одиннадцать часов вечера, это довольно поздно. Неужели в такое время ему было необходимо заниматься работой?

Цзян Юнь изо всех сил постарался смягчить свой голос:

— Мне нужно кое с чем разобраться. — помолчав, он добавил: — Я должен пойти в дом командира, который находится неподалеку.

Услышав, что он где-то рядом, Гу Юаньюань вздохнула с облегчением.

— Тогда иди скорее.

Так как он должен был найти командира, она думала, что это было срочное дело.

Цзян Юнь отвел ее в ее комнату, которую на обратном пути приказал горничной убрать для нее.

— Это твоя комната. — он указал на другую сторону. — А это моя. Отдыхай и не жди меня. Если тебе что-то понадобится, скажи Чжань Яну или позвони мне. — после терпеливых наставлений Цзян Юнь ушел. Глядя, как быстро он уходит, было ясно, что дело действительно срочное.

Гу Юаньюань знала, что отношение Дабао к ней не улучшилось. Это было в пределах ее ожиданий, и ему нужно было время, чтобы приспособиться.

Когда ты мать, ты должна заботиться о чувствах своего ребенка.

Спешить было некуда.

После ухода Цзян Юня Гу Юаньюань не вернулась в приготовленную для нее спальню, а вместо этого отправилась в его комнату.

Ей хотелось побольше узнать о жизни сына.

Спальня Цзян Юня была очень чистой и простой. Рядом с кроватью было огромное окно от пола до потолка. В этот момент занавески были открыты, и она увидела лес и толстое дерево гинкго снаружи.

Гу Юаньюань заметила, что окна сделаны из пуленепробиваемого стекла.

На прикроватном столике лежала книга на английском. Гу Юаньюань поняла, что она может понять, что написано, и вспомнила свое первоначальное «я», ведь она была студенткой когда-то.

В книге было несколько пояснительных заметок. Дабао, должно быть, нашел кое-что интересное и сделал свои собственные заметки — похоже, у него была привычка делать пометки в книгах.

Кроме простой мебели и книги на прикроватном столике, в спальне больше ничего не было, что немного расстроило Гу Юаньюань.

Не слишком ли это скучно?

Это было совсем не похоже на спальню Линь Шаосы, которая была заполнена всевозможными вещами.

Она еще не видела спальню Гу Ичжоу, но по ее мнению о характере Эрбао, его спальня должна быть похожа на эту.

И все же, как могла комната Дабао быть такой простой?

Гу Юаньюань вдруг увидела в полуоткрытом ящике стола что-то знакомое. Поразмыслив, она слегка приоткрыла ящик.

Конечно же, она была права.

Внутри лежал черный пистолет.

Это не было случайностью. Цзян Юнь использовал пистолет, чтобы защитить себя, и это было очень хорошее оружие.

Увидев, что на кровати лежит рубашка, Гу Юаньюань вдруг нашла, чем помочь Дабао: повесить рубашку на место!

Повесив его рубашку, она, казалось, почувствовала себя вполне удовлетворенной. Она радостно захлопала в ладоши, вышла из спальни и оглядела уже свою комнату.

Мебель в ее комнате явно была переставлена. Подумав об этом, она поняла, что стиль был похож на спальню Цзян Юня только у нее было больше мебели и постельное белье было другого цвета.

Что еще более важно, на кровати лежала очень большая кукла, занимавшая треть всей поверхности.

Гу Юаньюань с черным лицом подошла и коснулась ее. Это было очень приятно, но...

Для сына приготовить такую большую куклу, которую ребенок хотел бы получить от своей матери... Разве в этом нет ничего странного?

Она спокойно взглянула, отвела взгляд и через некоторое время снова посмотрела на нее — несомненно, она выглядела довольно мило и удобно.

Гу Юаньюань не смогла совладать с собой, она бросилась на большую куклу и покатилась по полу. Затем она спокойно встала и направилась вниз, на кухню.

Она решила посмотреть, есть ли какие-нибудь ингредиенты на кухне, чтобы приготовить что-нибудь.

На празднике по случаю дня рождения ее сын ничего не ел. Она же плотно поела, но к этому времени снова почувствовала голод.

Гу Юаньюань не могла заснуть до возвращения Дабао, поэтому воспользовалась этим временем, чтобы посмотреть, сможет ли она приготовить ужин.

Предметы на кухне удивили ее. Большой трехдверный холодильник был заполнен разнообразными ингредиентами. Это было похоже на маленький магазин, заполненный всем, что только можно придумать.

Гу Юаньюань попала в беду. Она уже давно не была на кухне, а в последний раз только помогала Гу Ичжоу мыть овощи.

Она боялась устроить беспорядок, если будет слишком все усложнять. Поколебавшись, Гу Юаньюань взяла несколько помидоров и яиц. Ей показалось, что омлет с помидорами — это блюдо, которое не требует большого мастерства.

Как раз, когда она собиралась приготовить ужин, Цзян Юнь прибыл в дом командира.

Как только он вошел, то услышал спокойный голос:

— Я слышал, ты привел домой девушку?

Командир был очень молод — примерно того же возраста, что и Цзян Юнь. Казалось, он только что вернулся домой, так как все еще был в военной форме и сидел на диване, читая газету.

Цзян Юнь сел напротив него.

— У тебя очень острый слух.

Командир усмехнулся, и его тонкие пальцы перевернули газету. Не поднимая глаз, он сказал:

— Это не мои уши. Сейчас полночь, так что мне трудно не знать, что ты привел домой девушку.

Любой, кто знал Цзян Юня, был в курсе, что он может провести ночь с женщиной, но никогда не приведет ее в это место.

То, что он смог взять ее сюда, должно было означать что она что-то для него значит.

Цзян Юню, не хотел говорить о этой девушке. В конце концов, речь шла об его матери. Это было слишком странно со стороны, и никто бы не поверил ему.

— Ты позвал меня, и сказал, чтобы я поторопился только из-за этого? — Цзян Юнь нахмурился, когда спрашивал.

Командир наконец поднял голову, показав ясное лицо с элегантными чертами. С парой очков на высокой переносице, его аура была по-настоящему особенной.

— Неужели ты думаешь, что это тривиальный вопрос? — командир отложил газету. — Господин Юнь, Я должен напомнить тебе, что люди не спускают с тебя глаз. Ты только что привел домой девушку. Ты подумал о безопасности девушки, как только эта новость просочится наружу?

Повисла минутная тишина.

— Рядовой Юнь, — улыбнулся он. — Как друг, я слышал сплетни о твоих романтических проблемах, но, похоже, именно это является настоящей проблемой.

Цзян Юнь закатил глаза.

Разве кто-то поверит ему, когда узнает, что такая большая военная шишка пытается его контролировать? Конечно, нет.

Командир постучал по столу.

— Мне просто немного любопытно. Какую девушку ты можешь посчитать достойной?

Цзян Юнь расслабился, откинулся на спинку дивана, посмотрел на командира и улыбнулся.

— Допустим, мы с тобой близкие друзья, почти родственники. Судя по старшинству, ты должен будешь называть ее тетя после встречи с ней.

На лице командира сразу отразилась целая гамма эмоций.

Весть, которую он получил, состояла в том, что Юньюнь привел с собой очень молодую девушку.

В этот момент мобильный телефон Цзян Юня зазвонил снова, и это был Чжань Ян.

Дабао нахмурился. Он намеренно позволил Чжань Яну остаться в доме, приказав ему обращать

внимание на все, что происходит.

Подумав, что с Гу Юаньюань что-то не так, Цзян Юнь немедленно снял трубку.

В трубке послышался странный и неуверенный голос Чжань Яна:

— Мистер... Цзян, мисс... она взорвала кухню.

Автору есть что сказать:

Родился второй ребенок, чирик ~

— Я подозреваю, что у меня проблемы с ушами ~ — произнес Дабао.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1293092>